

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в составе

председательствующего – Пелевина Н.П.
судей – Истоминой Г.Н. и Ворожцова С.А.

рассмотрела в судебном заседании от 19 августа 2002 года в г. Москве кассационную жалобу осужденного Колегова И.В. на приговор Свердловского областного суда от 29 сентября 2002 года, которым

КОЛЕГОВ Игорь Викторович, 13 августа 1967 года рождения, уроженец г. Нижняя Тура Свердловской области, русский, со средним образованием, ранее судимый:

22 мая 2000 года по ст. 115 УК РФ к 115 УК РФ к 1 году исправительных работ;

8 ноября 2000 года по ст. 116 УК РФ с применением ст. 70 УК РФ к 1 году 3 месяцам исправительных работ, наказание отбыл 8 ноября 2000 года, -

осужден по ст. 105 ч.2 п. «н» УК РФ к 17 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

на основании ст. 99 ч.2 УК РФ Колегову И.В. назначено амбулаторное принудительное лечение и наблюдение у врача-нарколога;

постановлено взыскать с Колегова И.В. в пользу Жарковой Е.М. 30000 рублей компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Пелевина Н.П., объяснение осужденного Колегова И.В. по доводам кассационной жалобы, мнение прокурора Лушпа Н.В., возражавшей против удовлетворения жалобы и просившей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Колегов И.В. признан виновным в убийстве на почве личных неприязненных отношений Денисенко А.Ю., 1963 года рождения, и последующем убийстве по тому же мотиву Жаровой Н.Т., 1944 года рождения.

Преступления совершены 7 декабря 2000 года и 10 сентября 2001 года в гор. Лесной Свердловской области при изложенных в приговоре обстоятельствах.

В судебном заседании Колегов виновным себя не признал.

В кассационной жалобе осужденный Колегов И.В. указывает, что выводы органов следствия и суда основаны на косвенных доказательствах и не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, в частности, о систематическом избиении Жаровой. Основным доказательством ее убийства суд признал показания психически больной на почве пьянства его матери, с которой он постоянно конфликтовал. Селянин дал ложные показания в интересах следствия, чему суд не дал оценки. Телесные повреждения у Жаровой образовались не от побоев, а от нападения с кровати в результате ухудшения ее психического состояния. Ее смерть наступила в его отсутствие, что вызвало у него шок, не позволивший ему вовремя сообщить о случившемся в милицию. Об удушении потерпевшей он узнал только в милиции. Признание в ее убийстве он написал по просьбе работников милиции и прокуратуры, однако суд учел его, как доказательство вины, несмотря на применение недозволенных методов ведения следствия. О ножевых ранениях и других телесных повреждениях у потерпевшей Жаровой он узнал лишь в ходе следствия, ранение ей он мог причинить по неосторожности. Избиение Денисенко и завладение деньгами не основано на доказательствах, показания свидетеля Кудрявцевой являются ложными, к смерти Денисенко он не причастен. Просит о его жалобе принять правильное решение.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия находит приговор подлежащим изменению.

Выводы суда о виновности Колегова основаны на исследованных в судебном заседании и изложенных в приговоре доказательствах.

Несмотря на отрицание Колеговым И.В. своей причастности к преступлениям в судебном заседании, его вина в приговоре обоснована следующими доказательствами.

Из акта судебно-медицинского эксперта видно, что непосредственной причиной смерти потерпевшей Денисенко А.Ю. явилось острое малокровие вследствие колото-резаной раны правой половины шеи с повреждением крупного кровеносного сосуда – правой наружной яремной вены и правой подчелюстной артерии, сопровождавшихся сильным наружным кровотечением;

На трупе установлены другие описанные в акте и приговоре телесные повреждения различной степени тяжести и локализации (т.2 л.д. 4-11).

Согласно протоколу осмотра места происшествия, труп потерпевшей Денисенко А.Ю. обнаружен в колодце городской ливневой канализации неподалеку от парковой зоны отдыха завязанным в одеяло синего цвета, с признаками насильственной смерти, выраженными гнилостными изменениями в области всех частей трупа (т.1 л.д. 73-79).

Данные протокола осмотра места происшествия соответствуют показаниям свидетеля Пенягина Н.И. об обнаружении им в колодце трупа женщины, завернутого в одеяло, на котором была надета кофта, а нижняя часть была обнажена.

Свидетель Чернов В.В. показал, что 6 декабря 2000 года около 20 часов он с Денисенко пришли к Колегову для распития спиртного. После ссоры с Колеговым он ушел, а Денисенко осталась, поскольку спала, и больше ее он не видел.

Приведенным доказательствам суд дал оценку в совокупности с показаниями осужденного Колегова на предварительном следствии, которые исследованы в связи с изменениями их в судебном заседании.

Из протокола явки Колегова с повинной от 12 октября 2001 года усматривается, что убил Денисенко путем нанесения ей удара ножом в горло, после чего ее труп завернул в одеяло и сбросил в колодец на пустыре в лесопарке (т.2 л.д. 48-49).

Аналогичные показания об убийстве Денисенко Колегов дал при его допросах в качестве подозреваемого (т.2 л.д. 51-52, 55-57, 167-170), а более конкретные показания об избиении потерпевшей Денисенко в указанных протоколах допросов соответствуют характеру установленных у нее телесных повреждений.

По факту убийства потерпевшей Жаровой Н.Т. осужденный Колегов И.В. в судебном заседании показал, что он лишь обнаружил ее мертвой, снял платье и обнаружил на ней множественные кровоподтеки. Утром он написал явку с повинной, так как работники милиции убедили его, что, кроме него Жарову никто убить не мог.

Суд дал оценку этим показаниям осужденного и пришел к правильному выводу, что они опровергаются другими доказательствами.

Из протокола явки с повинной по факту убийства Жаровой видно, что Колегов избил ее кулаками и ногами по голове и туловищу 30 августа 2001 года, это же сделал 10 сентября, а затем задушил Жарову (т.2 л.д. 97-99).

Из протоколов допросов Колегова И.В. в качестве подозреваемого и обвиняемого, исследованных в судебном заседании следует, что он подробно рассказывал о том, как 10 сентября 2001 года он избил Жарову, а затем задушил ее путем сдавливания шеи руками (т. л.д. 100, 101, 103-105, 107-108).

Из этих его показаний видно, что он рассказывал о таких деталях совершения преступления, которые могли быть известны только лицу, его совершившему, и которые подтверждаются другими доказательствами по делу.

Согласно протоколу осмотра места происшествия, в квартире, дверь в которую не имеет следов взлома, на кровати обнаружен труп Жарова Н.Т. с множественными телесными повреждениями на различных частях тела (т.2 л.д. 82-90).

Из акта судебно-медицинской экспертизы видно, что смерть Жаровой Н.Т. наступила в результате механической асфиксии от сдавливания органов шеи руками; на трупе, кроме того, установлены другие множественные телесные повреждения различной степени тяжести и локализации (т.2 л.д. 121-129).

Выводы данной экспертизы дополняются заключением эксперта-криминалиста о механизме образования телесных повреждения (т.2 л.д. 134-138).

Приведенные выше доказательства, которые в приговоре обоснованно признаны достоверными и допустимыми, опровергают доводы осужденного Колегова в жалобе о его непричастности к убийству

потерпевших. Его доводы о применении недозволённых методов ведения следствия судом проверены и подтверждения не нашли.

При таких обстоятельствах не вызывает сомнений доказанность предъявленного Колегову обвинения по ст. 105 ч.2 п. «н» У КРФ и правильность юридической квалификации его действий.

Существенных нарушений уголовно-процессуального закона, свидетельствующих о незаконности приговора, по делу не имеется.

Вместе с тем, принудительная мера медицинского характера к Колегову применена с нарушениями закона и подлежит исключению из приговора. Как видно из заключения нарколого-психиатрической экспертизы, несмотря на поставленный вопрос о противопоказаниях такого лечения, ответа на него не дано, в нарушение ст. 99 ч.2 УК РФ наблюдение и лечение назначено у врача-нарколога, а не психиатра. Такие нарушения закона свидетельствуют о невозможности исполнения приговора в этой части.

Наказание Колегову назначено с учетом содеянного, данных о его личности и не свидетельствует о его чрезмерной суровости. Оснований для удовлетворения жалобы по ее доводам не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РСФСР, судебная коллегия

определила:

приговор Свердловского областного суда от 29 января 2002 года в отношении Колегова Игоря Викторовича изменить, исключить указание о назначении ему на основании ст. 99 ч.2 УК РФ амбулаторного принудительного лечения и наблюдения у врача-нарколога.

В остальном приговор оставить без изменения, а его кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий – Пелевин Н.П.
Судьи – Истомина Г.Н. и Ворожцов С.А.

Верно: судья Верховного Суда РФ

Н.П.Пелевин